

Я не люблю "светиться"

Ему не было плохо во время спектакля. Он не падал на сцене в пугающей тишине зала. Просто становилось все хуже и хуже, и росла температура. Когда врачи определили, что с ним, она достигла сорокаградусной отметки. Виктор АВИЛОВ лег в больницу. Думал, недели на две. В палате только рассмеялись: "Ты, парень, загремел минимум на полгода". Он пробыл в стационаре девять месяцев. Поправился, но получил инвалидность II группы и пропустил целый сезон. За время болезни его роли отдали другим, вышло много премьер без него. Актер, на которого валом валила публика, граф Монте-Кристо, у которого отбоя не было от поклонниц, играет сейчас всего три роли.

— Вас устраивает его график, вы ведь были заняты почти во всех спектаклях?

— Вначале я действительно играл во всех спектаклях. Первый раз мне не нашлось роли в "Старом доме", потом в "Русских людях". Тут вообще казус случился. Режиссер Валерий Белякович предложил мне примерить форму. Я оделся, а волосы под пилотку не помещаются. Ну что это за боец такой с патлами до плеч. Следующий облом произошел в "Трактирщице". Режиссер говорит: "Вить, померь колготки". Я влез. Ребята со смеху делятся. Из-под камзола ножки-спички в фиолетовых колготках. Появлялись и другие спектакли без моего участия. В то же время у меня было множество крупных ролей: Мольер, Гамлет, Волаңд, Калигула, Беранже, Ихарев, Ланцелот.

— Вам не хочется что-то посоветовать артистам, которые сейчас играют ваши роли?

— Нет. Я знаю, что им будет обидно выслушивать мои замечания. Вряд ли они побегут что-либо менять в своих работах, а вот чувство раздражения в мой адрес обязательно появится. Так зачем же мне подставляться?

— Желания вернуть свои роли не возникало?

— В нашем театре существует правило: если актер вводится на роль, если он тратит время, силы, нервы, то эту роль у него никто не отбирает. Он продолжает играть ее в очередь.

— Но ведь вы и в очередь не играете?

— Если честно, я особенно и не рвусь. Пусть играют другие. Был период, когда у меня через день были сплошь главные роли. Я отыгрывал спектакль, мчался на вокзал, ночь в поезде, днем съемки в Питере, вечером опять поезд. Едва успевал домой заскочить, а вечером опять спектакль и опять поезд. Сейчас я бы такой график тоже выдержал, но зачем? Кому это нужно? Как пел Высоцкий, "я себе уже все доказал".

— Врачи не говорили, что с актерством пора завязывать?

— Будь я забойщиком, мне бы запретили даже думать о работе, а от актерской профессии у многих остается ощущение легкости, впечатления, что бабочки порхают по сцене. Я же знаю крепких, мужественных людей, которые мне говорили: "Ну ты силен, я бы не смог работать на публике три часа кряду". Конечно, существуют и более трудные, и более опасные профессии, но сложность нашей заключается в том, что, как бы ты себя ни чувствовал, в семь часов вечера ты обязан выйти на сцену. Публику не интересуют, болит ли у тебя сердце, сдали ли нервы, — сегодня ты Ланцелот, так будь героем. На сцене происходит такая мобилизация сил, что спектакль отыгрывается на полном накале. Зато после

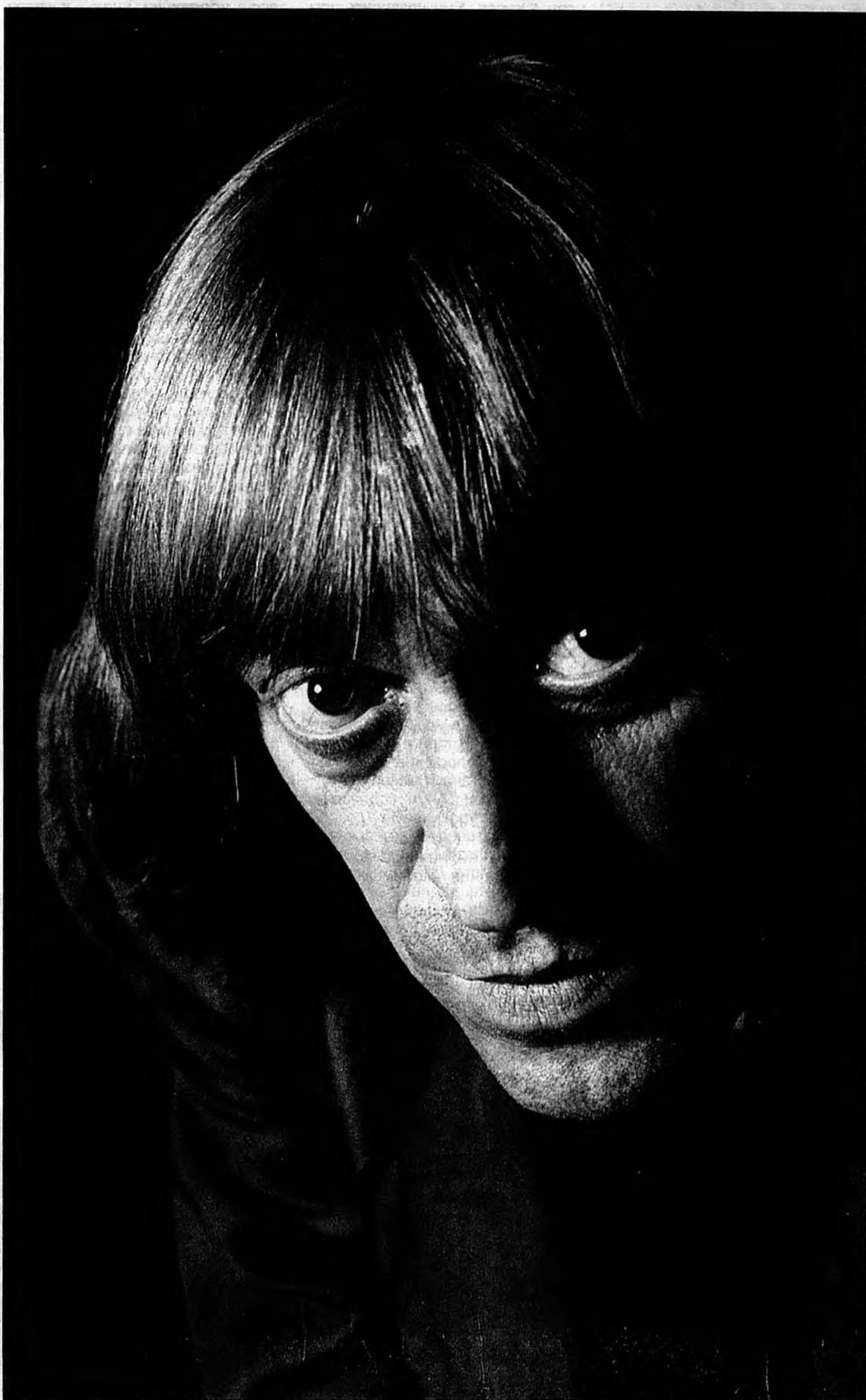

Фото А. СЕМАНШКО

спектакля я — как выжатый лимон.

— Отдыхать в день спектакля не пробовали?

— Это бесполезно. Помню, мы как-то поехали с ребятами на рыбалку. Всю ночь гуляли, зрелку встретили. Потом автобус, электричка, метро. Дома рюкзак побросали — и в театр. Вечером два спектакля, причем физически очень трудные. Перед первым выходом у меня ужас был в глазах, а прошел на "ура", второй еще лучше. Бываешь и наоборот: выплывешь, приходишь отдохнувший, а спектакль идет тяжело.

— Получается, что один и тот же спектакль каждый раз идет по-разному?

— Я не ставлю перед собой задачу быть разным, непредсказуемым, так же, как и не пытаюсь играть сегодня один в один, как вчера. Рассчитать тут что-либо невозможно. Внутренний душевный настрой не запрограммируешь. Одно могу сказать: плохо я играю себе не позволяю.

— После Монте-Кристо в Голливуд вас не приглашали?

— Чего не было, того не было, а вот на Бродвее очень давно звали. Тогда это предложение показало мне нереальным. Я даже не

сразу понял, о чем идет речь. Мы говорили на разных языках, мы жили в разных мирах, да мы вообще были с разных планов. Такого в природе не могло быть, чтоб русский актер работал в Америке.

— Кто ж упускает такую возможность? Сыграли бы там, потом в другом городе, в другой стране. Глядишь, сейчас были бы известны всему миру.

— Да не умею я выпячиваться, светиться всюду. Меня тут просили сообщить всюду. Меня тут просили сообщить сведения о себе, анкете заполнить. Говорили, что это нужно для компьютерного банка данных, а я не послал. Не специально, конечно, просто как-то не досуг было. И нельзя сказать, что сильно занят. Сейчас у меня три спектакля: "Старые грехи" по чеховским рассказам, "Сон в летнюю ночь" и "На дне", — а вот так и не собрался.

— Если не сильно заняты, можете быть, пойдете в антрепризу?

— У меня есть несколько предложений. Одно очень необычное. Режиссер Олег Лещинер задумал некий сплав театра и кино. Часть действия снята на пленку и идет на экране. Потом экран гаснет и герои появляются на сцене.

— Вот и придется освоить но-

В.Авилов
вые сценические площадки, а то вы всю жизнь играли на одной — в Театре на Юго-Западе.

— Вовсе нет. Мы начинали с того, что в 80-м году объездили почти весь Крым. Из осветительных приборов у нас был один фонарь, который мы прозвали "лягушкой". Он мог сразу освещать большую площадь. Возили пьесу Мольера "Лепкарь поневоле". Приезжали в какой-нибудь санаторий: "Мы артисты из Москвы. Можем показать вам вечером веселый спектакль". Нас кормили ужином. Иногда был кров, чаще ночевали под открытым небом. Да и потом театр регулярно выезжал на гастроли. Так что разные сценические площадки для меня не в диковинку.

— Для антрепризы сами какую-нибудь пьесу предложите не хотите?

— Я не силен в новинках. Вот у нашего Валерия Романовича хватает терпения, сил, интереса. Он читает огромное количество разной драматургии, а у меня на примете пока ничего нет. Однако от предложений не откажусь. Будут силы — справлюсь.

Беседу вела
Татьяна ПЕТРЕНКО